

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОГРАФИИ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINOLOGICAL INVESTIGATION OF CRIME IN RURAL AREAS IN THE CONTEXT OF CRIME GEOGRAPHY

V. Soloviev

Annotation

The article examines the characteristics of crime research in rural areas in the context of the geography of crime. The interpretation of the countryside as an object of criminological research is given. A set of characteristics of rural areas determining the level and structure of criminality is revealed: geographic, topographical, infrastructural, demographic, socioeconomic, sociocultural characteristics.

Keywords: crime geography; countryside; crimes committed in rural areas; determinants of crime.

Соловьёв Василий Андреевич
Аспирант, ФГБОУ ВО
"Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина"

Аннотация

В статье рассматриваются особенности исследования преступности в сельской местности в контексте географии преступности. Дается трактовка сельской местности как объекта криминологического исследования. Выявляется комплекс характеристик сельской местности, детерминирующих уровень и структуру преступности: географические, топографические, инфраструктурные, демографические, социально-экономические, социокультурные характеристики.

Ключевые слова:

География преступности; сельская местность; преступления, совершаемые в сельской местности; детерминанты преступности.

Исследование преступности в целом или отдельных ее видов в территориальном разрезе, в том числе при дифференциации преступности на сельскую и городскую, восходит к методологии криминологической теории детерминации, а именно к аспектам функционирования пространственно-временной детерминанты преступности. Вместе с тем, в отечественной и зарубежной криминологической науке нет единого мнения относительно терминологии, методологии и содержания пространственно-временной детерминанты преступности. Определение референтной позиции в системе криминологических исследований данной детерминанты выступает основой методологии изучения специфики хищений чужого имущества в сельской местности.

В зарубежной криминологии проблематика пространственно-временной детерминации разрабатывалась еще с 19 века такими учеными-криминологами, как А.-М. Герри, А.-Ж. Кетле, К. Шоу, Г. Маккей, Г.И. Шнайдером и др. Для определения новой области криминологического знания Г.И. Шнайдер ввел понятие "география преступности", под которым немецкий криминолог понимал следующее: "наука, занимающаяся проблемами пространственно-временного распределения девиантности, делинквентности и преступности (места преступлений, места жительства преступников) в мире, в частях света, в государствах, в крупных городах, портовых городах, городских районах (например, в районах трущоб) и в сель-

ской местности. Она изучает также проблемы наличия чувства безопасности, например, вопрос о страхе населения перед преступностью, проблему отношения к уголовной юстиции, риска стать жертвой преступления. Она выясняет также влияние социальной структуры того или иного района на уровень и характер преступности, устанавливает пределы и направления перемещений преступников, изучает региональные различия в реакции на преступность" [6, с. 201–202].

Г.И. Шнайдер четко очерчивает предмет географии преступности как пространственно-временное распределение преступности, причин и условий совершения преступлений, характерных для какой-либо территориальной конгломерации, порожденных спецификой комплекса условий жизнедеятельности населения в условиях данной конгломерации. Ученый также отмечает, что изучение непосредственного влияния географических условий на специфику преступности не является предметом данной области криминологического знания. В связи с этим Г.И. Шнайдер вводит понятие "экология преступности", под которым криминолог понимает "взаимодействие среды, климата, природного ландшафта, растительного и животного мира, структуры строительства – с одной стороны, и человеческих переживаний и преступного поведения – с другой" [6, с. 202].

Также Г.И. Шнайдер предлагает использовать понятие "топография преступности", которое позволяет осу-

ществлять системный анализ "мест преступления, которые могут быть и внутри зданий, и в квартирах, и в магазинах, и в отелях, и в клиниках" [6, с. 203].

В отечественной науке комплекс исследований пространственно-временных детерминант преступности начинает формироваться с 70–80-х годов 20 века (при том, что криминология обрела самостоятельный статус в структуре отечественной юриспруденции лишь в 60-е годы 20 века). В отечественных исследованиях пространственно-временных детерминант преступности этого периода более употребительны такие понятия, как "территориальное распределение преступности" (М.М. Бабаев, А.А. Габияни, Р.Г. Гачечиладзе, М.И. Дидебуладзе, А. Янаукас), "территориальные различия преступности" (Э.Н. Дзенис, Г.Г. Менберг, Е.Н. Мазин, А.Ф. Соколов). Д.В. Бахарев отмечает, что исследования данного периода носили описательный характер и не включали в себя анализ причин территориальных различий преступности [1, с. 32–33].

В конце 80-х годов 20 века актуализируется тенденция, в русле которой исследования пространственно-временной детерминанты преступлений осуществляются на стыке криминологии, социальной и экономической географии и социологии (Л. Спиридонов, А. Лепс, К.Т. Ростов, А.Д. Бадов). Как отмечает С.А. Шоткинов, для данных междисциплинарных исследований характерен следующий методологический подход: "социальное" через "географическое" [7, с. 95]. При таком подходе под понятием "география преступности" интегрировались предмет изучения данной научной области и экологии преступности в трактовке Г.Й. Шнайдер. Данный подход вызывает в настоящее время критику со стороны многих ученых-криминологов (С.А. Шоткинов, Д.В. Бахарев).

С целью разграничить географическое и криминологическое С.А. Шоткинов и А.Д. Бадов предлагают даже ввести в научный оборот термин "геокриминология", в содержании которого акцентируется прежде всего криминологическая основа, однако Д.В. Бахарев считает это избыточным [1, с. 34].

В контексте указанных рамок содержания понятия "география преступности" под последним в современной отечественной криминологии понимают "самостоятельное направление криминологической науки, изучающее влияние экономических, социальных, культурных, демографических, политических и естественно-природных особенностей страны (региона, субъекта или административно-территориальной единицы) на состояние, структуру и динамику преступности" [7, с. 100]. Предметом географии преступности следует рассматривать "причинный комплекс преступности в территориальном аспекте" [1, с. 36].

В контексте вышеизложенного исследование территориальных особенностей преступности в целом или отдельных ее видов предполагает сопоставление показателей преступности с комплексом показателей, характеризующих территориальную конгломерацию в социаль-

но-экономическом, социокультурном и социально-географическом аспектах.

Д.В. Бахарев в своем диссертационном исследовании определяет структуру пространственно-временного анализа преступности. Первым этапом такого анализа, считает ученый, является характеристика территориальной общности в социально-экономическом разрезе. Второй этап заключается в криминологическом анализе преступности в данной территориальной общности. Третий этап предполагает сопоставление полученных данных, выявление типологических закономерностей пространственно-временной детерминации преступности [2, с. 13–14].

Безусловно, разные авторы определяют различные комплексы показателей территориальной общности, детерминирующих преступность, или факторов. С.А. Шоткинов группирует данные показатели следующим образом:

- ◆ экономические показатели: промышленность и сельское хозяйство, производственный потенциал;
- ◆ социально-культурные показатели: демография, занятость населения, уровень доходов населения, однородность национального состава населения;
- ◆ инфраструктура: образовательные, культурные, досуговые организации, организации здравоохранения, социальной защиты и др.;
- ◆ политико-географические показатели: площадь территории, плотность населения, административное деление и пр.;
- ◆ естественно-географические показатели: климат, ландшафт и пр. [7, с. 101].

Д.В. Бахарев выделяет следующие показатели территориальной общности, детерминирующие преступность:

- ◆ "экономико-географическое положение региональной социально-экономической системы;
- ◆ характер и структура поселенческой сети;
- ◆ численность и плотность населения;
- ◆ уровень развитости инфраструктуры;
- ◆ степень привлекательности территории с точки зрения жителей других регионов страны и иностранцев;
- ◆ состояние экономической базы региона;
- ◆ специфика сложившейся институциональной среды региона;
- ◆ степень проявления в нем процесса "сжатия социального пространства" [2, с. 13–14].

Безусловно, данные территориальные факторы, детерминирующие преступность, универсальны, то есть их выделение авторами базировалось на идее широкого применения, в то время как при исследовании пространственно-временных детерминант преступности конкретной территориальной общности комплекс факторов может быть существенно скорректирован.

Одним из существенных направлений в изучении про-

странственно–временных детерминант преступности является исследование данной проблематики в разрезе городских и сельских территорий. В настоящем исследовании внимание сконцентрировано именно на сельской территориальной общности.

В отечественной и зарубежной социально–гуманитарных науках существует несколько трактовок понятия "сельская местность".

Первая точка зрения базируется на установке, согласно которой "все, что не город, то сельская местность", причем ключевой акцент делается на территориальной принадлежности, а не на земледельческой составляющей, характеризующей наиболее типичные виды и способы деятельности сельских жителей (это рассматривается в качестве ошибочного мнения) (О.О. Зайцева, К.И. Панкова и др.).

Согласно второй точки зрения, под сельской местностью понимается совокупность сельских (не городских) населенных пунктов, которые, будучи объединенными на территориальной основе, и "в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления" (в Федеральном законе "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" обозначены следующие типы сельских населенных пунктов: поселок, в том числе и поселок городского типа, село, станица, деревня, хутор, кишлак, аул и др. [5]). Такая точка зрения представлена в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Также в Стратегии дифференцируются понятия "сельские поселения" и "межселенные территории", причем последние не входят в содержание понятия "сельская местность". Понятие, объединяющее в себе сельские поселения и межселенные территории, которое применяется в Стратегии, – это "сельские территории" [4, с. 3].

В науке представлена еще одна точка зрения, в русле которой в структуру сельской местности включаются малые города, имеющие в том числе районное значение (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Т.В. Вострецова и др.). Данная точка зрения характерна для западной социально–гуманитарной науки. В программном документе "Развитие сельского хозяйства в Европейском Союзе. Статистическая и экономическая информация.

Издание 2009 г." дается определение понятия "сельская местность (регион)", которое применяется к муниципалитетам, плотность населения которых составляет менее 150 жителей на квадратный километр.

Сельские местности (регионы) далее классифицируются следующим образом:

- ◆ преобладающе сельская местность (регион) (Predominantly Rural region (PR)) – более 50% населения проживает в сельских местных единицах;

- ◆ промежуточная местность (регион) (Intermediate

Region (IR)) – от 15% до 50% населения проживает в сельских местных единицах;

- ◆ преобладающе городская местность (регион) (Predominantly Urban region (PU)) – менее 15% населения проживает в сельских местных единицах [8, с. 3].

Следует отметить, что выбор той или иной точки зрения при определении понятия "сельская местность" определяется спецификой конкретной науки, в частности криминологии. Так, для криминологического исследования актуальна первая позиция, согласно которой под сельской местностью следует понимать всю территорию вне городов, включающую как совокупность сельских поселений, так и межселенные территории, поскольку преступление может быть совершено и в населенном пункте, и в межселенной территории. Эту точку зрения разделяют многие исследователи, которые занимаются проблемами преступности в сельской местности в криминологическом или криминалистическом аспектах: Р.Р. Рахматуллин, М.С. Салекин, С.В. Тишков, Л.С. Шеховцова, Е.А. Шуклина и др. Отчасти неправомерна, на наш взгляд, позиция А.Г. Мусеибова, который привязывает определение сельской местности к занятости жителей в сфере аграрного производства [3, с. 9], в то время как понятие "сельская местность" в подавляющем большинстве источников трактуется исключительно в территориальном аспекте. Кроме того, в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года выделяются четыре типа сельской местности, и только для первого типа характерно доминирование аграрного производства, для второго типа – полифункциональная экономика, третий и четвертый типы сельской местности рассматриваются как неблагоприятные для аграрного производства [4, с. 16]. В этой связи делать привязку характеристики сельской местности к аграрному типу производства кажется необоснованным.

В контексте криминологического исследования значимой является также следующая классификация сельской местности:

- ◆ сельские поселения, территориально прилегающие к городам областного значения;

- ◆ сельские поселения, удаленные от городов областного значения.

Как было доказано в исследованиях Д.В. Бахарева, М.С. Салекина, Е.А. Шуклиной и др., урбанизация сельских поселений, которые, как правило, территориально прилегают к городам областного значения, оказывает влияние на уровень и специфику преступности.

Сельская местность в аспекте криминологического исследования обладает определенной спецификой по сравнению с городской территорией, что накладывает отпечаток на уровень и характер преступности. Я.Э. Красковский, А.Г. Мусеилов, А.Б. Сорокин, С.В. Тишков,

Е.А. Шуклина и др. в своих диссертационных исследованиях выделяют достаточно обширный комплекс признаков, характеризующих сельскую местность с точки зрения криминологии.

Мы обобщили данный комплекс характеристик сельской местности в криминологическом аспекте:

1. Географические характеристики:
 - ◆ децентрализованность сельских поселений, рассредоточенность сельских населенных пунктов, учреждений сельских территорий (полиция, здравоохранение, образование и пр.);
 - ◆ слабое транспортное сообщение между сельскими населенными пунктами;
 - ◆ наличие открытой масштабной межселенной территории.
2. Топографические характеристики:
 - ◆ специфические виды жилища (преобладание индивидуальных домов усадебного типа, домов-дач, квартир в многоквартирных домах, представляющих собой двух-, трех-, реже пятиэтажные строения, жилых построек типа коттеджей);
 - ◆ открытость, слабоохраняемость, неблагоустроенность помещений для бытовых нужд, приусадебных участков, производственных объектов, в том числе сельскохозяйственных.
3. Инфраструктурные характеристики:
 - ◆ дефицит учреждений культуры, физической культуры и спорта, образования, здравоохранения, социальной защиты населения;
 - ◆ слабая развитость бытового и торгового обслуживания населения;

- ◆ ограниченность и невысокое качество видов связи (телефонная, мобильная, Интернет) [4, с. 6–10].

4. Демографические характеристики:
 - ◆ малочисленность сельских поселений, сокращение численности сельского населения (высокий уровень рождаемости, более низкая продолжительность жизни сельского населения по сравнению с городским, миграционный отток сельского населения) [4, с. 4];

- ◆ наличие сплоченных этнонациональных групп среди сельского населения.

5. Социально-экономические характеристики:
 - ◆ характер производства (выделяют регионы с преимущественно аграрной специализацией сельской местности, регионы с полифункциональной сельской экономикой, а также регионы с неразвитой сельской экономикой ввиду неблагоприятных социально-экономических или природно-климатических условий [4, с. 16]);

- ◆ развитие сельскохозяйственной кооперации;
- ◆ более низкий уровень доходов сельского населения по сравнению с городским.

6. Социокультурные характеристики:
 - ◆ общинный тип сельской культуры и сознания сельского жителя (стабильность уклада, размеренный ритм сельской жизни, открытость личной жизни сельских жителей, тесные семейно-родственные отношения, а также личностные контакты сельчан).

Таким образом, выявленный комплекс характеристик сельской местности детерминирует уровень и содержание преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарев, Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности [Текст] / Д.В. Бахарев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 32–38.
2. Бахарев, Д.В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика [Текст]: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Дмитрий Вадимович Бахарев. – Екатеринбург, 2016. – 51 с.
3. Мусеилов, А.Г. Расследование краж, совершаемых в сельской местности [Текст]: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Абдулла Гулиевич Мусеилов. – Воронеж, 1998. – 19 с.
4. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf>
5. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
6. Шнайдер, Г.И. Криминология [Текст] / Г.И. Шнайдер; Перевод с нем. Ю.А. Неподаева; Под ред. и с предисл. Л.О. Иванова. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 501 с.
7. Шоткинов, С.А. География преступности: К вопросу о понятии, предмете, методе [Текст] / С.А. Шоткинов // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 4. – С. 95–104.
8. Rural development in the European Union. Statistical and economic information. Report 2009 [Электронный ресурс] / Agriculture and rural development. – EU, December 2009. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/statistics/rural-development/2009/rd_report_2009.pdf